

енной. Война, — считал В. И. Ленин, — «есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации»¹⁰. Социалистический строй нашей Родины с честью выдержал такое испытание и на оккупированной врагом территории.

¹ Преступные цели и преступные средства.— М., 1968.— С. 22.

² Там же.— С. 290.

³ Нюрнбергский процесс.— М., 1958.— Т. 3.— С. 401.

⁴ ЦГАОР БССР.— Ф. 370, оп. 1, д. 1263, л. 7.

⁵ ЦГАОР СССР.— Ф. 7445, оп. 1, д. 1711, л. 6.

⁶ СС в действии: Документы о преступлениях СС.— М., 1960.— С. 608.

⁷ ЦГАОР СССР.— Ф. 7445, оп. 1, 1711, л. 8, 9.

⁸ См.: Факторович А. А. Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии.— Минск, 1979.— С. 47.

⁹ Архив Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.— ИНВ. № 2661.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 40.— С. 76.

В. В. СЕРГЕЕНКОВА

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ПОСЛЕ ПОКУШЕНИЯ Д. В. КАРАКОЗОВА

Революционная ситуация конца 50 — начала 60-х годов не переросла в революцию. Царизм отбил первый революционно-демократический натиск и удержал свои главные позиции. Учитывая сложившуюся расстановку классовых сил в стране, он вынужден был пойти на осуществление буржуазных реформ 60—70-х годов, которые, в известной мере, создавали условия для «превращения феодальной монархии в буржуазную монархию»¹. Вместе с тем они, сохранив значительные феодально-крепостнические пережитки, нисколько не изменили сущности самодержавия. Это предопределило противоречивость внутренней политики правительства, колебания его внутривластного курса. По мере спада революционного и национально-освободительного движения в стране во внутренней политике царизма все четче проявлялись реакционные тенденции.

Деятельность правительства в области образования находилась в прямой, непосредственной связи с общей политикой самодержавия и зависела от внутривластного положения. Так, в период широкого общественного подъема начала 60-х годов Министерство народного просвещения возглавлял А. В. Головнин. В тех условиях он как человек умеренно-либеральных взглядов, сторонник буржуазных реформ был именно тем, кто требовался на посту министра просвещения.

По инициативе А. В. Головина впервые в России проблемы образования подвергались всестороннему гласному обсуждению. Печатавшиеся в периодических журналах и газетах, издававшиеся отдельными брошюрами и книгами записки, мнения, проекты, планы о преобразованиях в области просвещения поступали в министерство и ложились в основу предполагаемых реформ. Следует отметить, что А. В. Головнин был представителем своего класса, и его деятельность в качестве министра не расходилась с общей правительственной политикой тех лет.

Однако по мере спада в стране общественно-политического движения наметился сдвиг правительственной политики вправо, в сторону усиления охранительных начал, незыблемости самодержавия с целью обкорнать и урезать и без того куцые буржуазные реформы 60-х годов. Со стороны наиболее консервативных кругов, выразителями взглядов которых были редактор «Московских ведомостей» М. Н. Катков, его сотрудник П. М. Леонтьев, все более возрастала оппозиция А. В. Головнину. Уже в 1865 году начали поговаривать о его скорой отставке и замене Д. А. Толстым. Об этом неоднократно писал Б. М. Маркевич, чиновник особых поручений Министерства народного просвещения, М. Н. Каткову².

Для смещения А. В. Головина необходим был только повод. Ждать долго не пришлось. 4 апреля 1866 года Д. В. Каракозов совершил покушение на императора. Расследование показало, что учащаяся молодежь заражена «нигилизмом». Молодые люди, арестованные в Москве по делу Каракозова (ишутинцы), на допросах в следственной комиссии под председательством М. Н. Муравьева показывали, что они «предназначали себя в учителя народных школ, чтоб развивать народ и освободить его от того,

что они называли религиозными предрассудками»³. В результате утвердилось мнение о необходимости усиления роли духовенства в светских училищах. Самодержавие воспользовалось событиями 1866 года для решительной борьбы с революционным движением. Новый курс правительства был связан с усилением реакционно-охранительных начал.

А. В. Головин был уволен. Реакция торжествовала. На пост министра народного просвещения был назначен ярый реакционер Д. А. Толстой. Оценивая назначение Д. А. Толстого, «Колокол» отмечал, что «такое назначение шаг дальше в правительственное изуверство и катковщину»⁴.

Выбор Александра II был не случаен. Д. А. Толстой с июня 1865 года возглавлял Синод. Вручение ему портфеля министра как бы определяло основной оттенок будущей деятельности в области просвещения. Еще не являясь министром, Д. А. Толстой 5 апреля 1866 года на заседании Комитета министров официально заявил, что в деле народного образования необходимо стремиться к достижению единства направления духовного ведомства и ведомства просвещения⁵. С назначением Д. А. Толстого на пост министра народного просвещения Александр II связывал надежды на усиление религиозного воспитания подрастающего поколения.

После выстрела Д. Каракозова для разработки путей борьбы против революционной пропаганды была создана особая комиссия под председательством П. П. Гагарина, куда вошли: П. А. Валуев, В. А. Долгоруков, А. А. Зеленой, М. Н. Муравьев, В. Н. Панин, Д. А. Толстой и П. А. Шувалов. Эта комиссия на основе собранных сведений заключила, что многие из арестованных по делу о покушении на императора состояли учителями и воспитателями юношества, они «нравственно растлевали народ, распространяя в молодом поколении вредные противоправительственные учения, враждебные всем условиям нравственного и материального благосостояния народа». Комиссия, обсуждая меры относительно дальнейшего направления деятельности Министерства народного просвещения, считала необходимым предпринять энергичные действия, чтобы правительство было уверено в благонадежности лиц, которым вверено воспитание молодого поколения⁶.

Александру II членом комиссии П. А. Шуваловым была представлена докладная записка, в которой определялись основные меры по укреплению общественного порядка. Они сводились к следующему: «...восстановить власть, преобразовать полицию, изменить направление Министерства народного просвещения и поддержать органы землевладения, а следовательно, и дворянство». Под изменением направления Министерства народного просвещения автор докладной записки понимал такое обновление личного состава начальства и преподавателей учебных заведений, которое позволит «энергичными мерами восстановить извращенное народное образование». Для достижения этого, по мнению П. А. Шувалова, необходимо полное содействие со «стороню начальников губерний и политической полиции»⁷. Таким образом, изменение направления Министерства народного просвещения сводилось к усилению бюрократически-полицейского контроля за образованием.

Основные положения этой записки легли в основу рескрипта на имя председателя Комитета министров князя П. П. Гагарина от 13 мая 1866 года. Воспитание юношества, указывалось в рескрипте, должно быть «направляемо в духе истин религии, уважения к правам собственности и соблюдения коренных начал общественного порядка», и поэтому необходимо следить за тем, чтобы в учебных заведениях «не было допускаясь ни явное, ни тайное проповедование тех разрушительных понятий, которые одинаково враждебны всем условиям нравственного и материального благосостояния народа». Рескрипт нацеливал правительство «охранять русский народ от зародышей вредных лжеучений», т. е. душировать демократические идеи. В нем намечена реакционно-охранительная программа деятельности правительства на многие годы⁸.

Вслед за рескриптом последовал циркуляр министра народного просвещения попечителям учебных округов, который предписывал им руководствоваться основными положениями рескрипта, принять все необходимые меры для «воспитания молодого поколения в духе религиозных и верноподданнических обязанностей», не ослабляя следить за характером, направлением и объемом преподавания⁹.

Герценовский «Колокол» так оценил новое направление деятельности Министерства народного просвещения: «...если Головин ввел что хоро-

шее в народное образование, все это исчезнет при новом министре и да здравствуют попы и III-е отделение»¹⁰.

Новый министр, Д. А. Толстой, был крупным помещиком-крепостником, решительным противником отмены крепостного права. Он был довольно умным и хорошо образованным человеком. Однако это не мешало ему быть реакционером. Историк А. Корнилов совершенно справедливо отмечал, что «Толстой был всегда убежденным реакционером; ...и, в сущности, был призван на пост министра народного просвещения как п р и з н а н н ы й реакционер именно тогда, когда такой реакционер, по мнению императора Александра, потребовался на этом посту»¹¹.

Д. А. Толстой был выразителем интересов своего класса, сторонником реакционно-охранительных начал. Став министром, он постарался избавиться от неугодных ему лиц, занимавших административные должности в министерстве А. В. Головнина, заменив их людьми, близкими себе по духу. Так, 3 мая 1866 года была восстановлена должность товарища министра народного просвещения, на которую назначен реакционер И. Д. Делянов. Реорганизация коснулась совета министра, ученого комитета, а также местной администрации и, в первую очередь, состава попечителей учебных округов.

Таким образом, во второй половине 60-х годов произошло изменение направления деятельности Министерства народного просвещения в сторону усиления реакционно-охранительных начал. Основы политики в области просвещения были определены запиской П. А. Шувалова, рескриптом от 13 мая 1866 года на имя председателя комитета министров П. П. Гагарина и циркуляром самого Д. А. Толстого по разъяснению этого рескрипта. Основная задача Министерства народного просвещения состояла в привлечении к делу образования духовного ведомства с целью «религиозно-нравственного» воспитания подрастающего поколения и одновременно — в усилении административно-полицейского контроля за социальной направленностью, характером, объемом обучения и «благонадежностью» учителей. Соединение постов обер-прокурора Синода и министра просвещения в одном лице многие годы определяло политику самодержавия по отношению к народному образованию.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 20. — С. 165.

² Отдел Рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. — Ф. 120, п. 7, д. 29, л. 61, 113—114; п. 8, д. 4, л. 65; п. 33, л. 58.

³ Рукописный отдел Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (далее: РО ГПБ). — Ф. 208, д. 3, л. 422—423.

⁴ Колокол. — 1866. — 1 мая. — С. 1796.

⁵ См.: Татищев С. С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. — СПб., 1903. — Т. 2. — С. 261—262.

⁶ РО ГПБ. — Ф. 379, д. 380, л. 11—12.

⁷ Гуревич П. Незабвенные мысли незабвенных людей: Из истории реакции 60-х годов // — Былое. — 1907. — № 1/13. — С. 237, 239.

⁸ См.: Полное собрание законов Российской империи. — 2-е собрание. — Т. XLI. — № 43298.

⁹ См.: Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1874. — Т. 4. — № 84. — Стб. 333—335.

¹⁰ Колокол. — 1867. — 1 апреля. — С. 1946.

¹¹ Корнилов А. Курс истории России XIX века. — М., 1914. — Ч. III. — С. 74—75.

Н. Н. ГОНЧАРОВ

АНТИКЛЕРИКАЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ (1921—1939)

Летом 1920 года Красная Армия освободила от белопольских оккупантов Белоруссию. Однако из-за агрессивной политики международного империализма часть исконно белорусских земель (Брестская, Гродненская, Пинская, Барановичская и Молодечненская области) отошла к панской Польше. Жестоким национальным и социальным гнетом — вот что было характерным для государственной политики Польши на территории Западной Белоруссии.

Важной опорой господствующих классов были религия и церковь. Клер, в лице католической, православной, иудейской и других конфессий, призван был употребить весь арсенал форм и методов, накопленных много-